

JEL classification: N5, O14, P21
УДК 94(470)
DOI 10.17150/2308-2588.2020.21(4).529-552

И.В. Зыкин

*Технологический институт – филиал
Национального исследовательского ядерного университета
«МИФИ»,
г. Лесной, Свердловская область,
Российская Федерация*

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПЕРВОГО И ВТОРОГО ПЯТИЛЕТНИХ ПЛАНОВ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СССР: ОПЫТ АНАЛИЗА

Аннотация. В Советском Союзе в конце 1920-х — начале 1940-х гг. лесопромышленный комплекс являлся важным компонентом проекта «социалистической индустриализации». В продукции отрасли остро нуждались экономика и население страны; лесные ресурсы и материалы являлись значимым источником дохода от экспорта. Основные направления и параметры развития лесопромышленного комплекса были сформулированы в первых пятилетних планах, которыми было предусмотрено формирование новых центров лесной промышленности на Европейском Севере, Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Планы содержали титульные списки основных объектов строительства Высшего совета народного хозяйства СССР (для первой пятилетки) и Народного комиссариата лесной промышленности СССР (для второй пятилетки). В работе, с опорой на материалы первого и второго пятилетних планов, впервые предпринят анализ строительной программы в лесопромышленном комплексе: вложений, динамики количества и стоимости новых объектов, плановых сроков сооружения и сдачи предприятий, в том числе по компонентам лесной промышленности и регионам Советского Союза. Выявлены направления основных инвестиций в лесопильно-деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную отрасли в

региональном разрезе. Сделаны выводы о невыполнении ряда проектов, о корректировке в 1933–1934 гг. задач для лесопромышленного комплекса СССР (после провала первой пятилетки) при сохранении базовых линий развития отрасли.

Ключевые слова. Лесопромышленный комплекс, индустриализация, первые пятилетки, капитальные вложения, строительство, механическая обработка, глубокая переработка.

Информация о статье. Дата поступления 17 сентября 2020 г.; дата принятия к печати 21 декабря 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2020 г.

I.V. Zykin

*Technological Institute (branch)
of the National Research Nuclear University «MEPhI»,
Lesnoy, Sverdlovsk region, the Russian Federation*

CONSTRUCTION PROGRAM OF THE FIRST AND THE SECOND FIVE-YEAR PLANS IN TIMBER INDUSTRY OF THE USSR: EXPERIENCE IN THE STUDY

Abstract. Timber industry was a very meaningful component element of the «social industrialization» project in the Soviet Union of the late 1920s and the early 1940s. The national economy and the population of the country were in urgent need of products provided by the industry; timber resources and materials generated much revenue from their export. The main directions and parameters of the forest-timber complex were the subject of the first soviet five-year plans. They included establishing timber-industry centers in the European North, Ural, Siberia and the Far East. The plans also contained the itemized lists of the main construction sites made by the Supreme Council of National Economy of the USSR (for the First Five-Year plan), as well as by the People's Commissariat of Timber Industry of the USSR (for the Second Five-Year Plan). The present paper introduces for the first time the analysis of timber industry construction program: investments, dynamics of quantity and value of new construction sites, plan target timelines and completion dates of the construction sites. The analysis

was based on the materials of the first and the second five-year plans, in reference to timber industry components and regions of the Soviet Union. The study identified the main investment priorities in regional levels, such as sawmilling and wood processing industries as well as pulp and paper industry. The article also contains conclusions about underperformance of some projects and readjustment of tasks for the Soviet timber industry in 1933-1934 (after failure of the First-Year Plan), while remaining the baselines of the industry.

Keywords. Timber industry, forest-industry complex, industrialization, first Five-Year Plans, capital investment, construction, wood machining, wood treatment.

Article info. Received September 17, 2020; accepted December 21, 2020; available online December 30, 2020.

Лесопромышленный комплекс играл значимую роль в Советском Союзе и сохраняет ее в современной России, несмотря серьезные проблемы в развитии, обусловленные, в том числе особенностями размещения предприятий, темпами их строительства в разные периоды истории страны. В конце 1920-х — начале 1940-х гг. лесная промышленность, в продукции которой остро нуждалась экономика Советского государства, стала ключевой составной частью проекта «социалистической индустриализации». Основные направления, темпы развития отрасли были заданы в первых пятилетних планах. Обращение к этим документам позволяет проанализировать приоритеты партийно-государственных, плановых органов и хозяйственных ведомств в отношении лесопромышленного комплекса.

Планирование развития лесопромышленного комплекса в период «социалистической индустриализации», в том числе отраслевая строительная программа, до сих пор не становились предметом комплексного анализа. Экономическую политику советской власти в конце 1920-х — первой половине 1930-х гг. активно исследовали зарубежные и отечественные ученые: Р. Дэвис, О. Хлевнюк, С. Уиткрофт, П. Грегори [1-5].

Основные направления и параметры развития лесной промышленности страны и ее отдельных регионов в годы первой и второй пятилеток рассматривались в работах советских и российских историков и специалистов отрасли [6–14]. Следует упомянуть также и работы обобщающего характера [15–17].

Однако, комплексного изучения материалов о лесопромышленном комплексе, содержащихся в первых пятилетних планах, не предпринималось, и анализ строительной программы осуществляется впервые. Основой исследования являются материалы первого (параметры оптимального варианта, базового для разработки финальной версии) и второго пятилетних планов. Именно пятилетками 1928/1929–1932/1933 и 1933–1937 гг. были заданы ключевые направления развития лесопромышленного комплекса в СССР, определены базовые районы размещения производственных мощностей, стал формироваться каркас предприятий отрасли. Изучение опыта размещения предприятий, их финансирования по первым пятилетним планам актуально и для современного этапа развития лесопромышленного комплекса, когда существенное число производственных объектов ликвидировано или находится в кризисном состоянии.

Титульные списки основных объектов нового строительства ВСНХ СССР (для первой пятилетки) и Наркомлеса СССР (для второй пятилетки) включают данные о размещении, отраслевой ориентации, сроках строительства, стоимости предприятий. Оценки стоимости объектов в документах отличаются (в плане на 1928/1929–1932/1933 гг. — в ценах 1926/1927 г., в плане на 1933–1937 гг. — в ценах плана 1933 г.). Это позволяет выявить тренды динамики цен в новом строительстве, корректировку строительной программы на вторую пятилетку.

Партийно-государственные, плановые и хозяйственные органы СССР возлагали большие надеж-

ды на развитие лесопромышленного комплекса, позволявшего удовлетворить потребности страны и экспорта в древесине. До 1917 г. и в первые годы советской власти основная часть предприятий отрасли концентрировалась (в границах Советского Союза до 1939 г.) в Центральной России, Украинской и Белорусской советских республиках, Нижнем и Среднем Поволжье, в районе гг. Ленинград, Архангельск, на Урале (по итогам Первой мировой, Гражданской, Советско-польской войн Советской республикой были утрачены Финляндия, Прибалтика, Западная Белоруссия и Западная Украина, где имелось существенное количество лесопильно-деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных производств). Их мощности не удовлетворяли потребностей страны в продукции механической обработки и глубокой переработки древесины. За 1922–1927 гг. было построено только 9 лесопильных заводов [16, с. 308], началось строительство Кондопожского, Сясьского и Балахнинского целлюлозно-бумажных комбинатов, нескольких лесохимических предприятий. В связи с разработкой планов индустриализации страны развитие лесопромышленного комплекса стало одной из актуальных задач.

Общая сумма капитальных вложений в лесную промышленность страны на период 1928/1929–1932/1933 гг. составляла 1219,8 млн р. (7,6 % от суммы инвестиций в промышленность ВСНХ СССР, в ценах 1926/1927 г.). Основные средства предназначались для РСФСР. Другой особенностью первого пятилетнего плана развития лесопромышленного комплекса стало направление значительных вложений в новое строительство — 743,1 млн р. (включая лесохимическую и спичечную отрасли)¹, что связывалось с государственными приоритетами в освоении северных и восточных

¹ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 3. Районный разрез плана. Изд. 3-е. М., 1930. С. 568–571, 575, 577, 579, 581.

районов страны и приближении производств к источникам сырья. По первому пятилетнему плану намечалось существенное развитие сферы производства в лесной промышленности. Так, за 1928/1929–1932/1933 гг. прирост выпуска пиломатериалов должен был составить 30,9 млн м³ (до 42,5 млн м³ в конце пятилетки), бумаги и картона — 554 тыс. т (до 900 тыс. т)². Основная доля прироста, судя по объему вложений, приходилась на строившиеся предприятия.

В приложении к третьему тому первого пятилетнего плана содержится перечень основных объектов нового строительства. В нем указаны отраслевая принадлежность предприятий, места размещения, ориентировочные сроки начала и окончания сооружения, стоимость. Данных о мощности объектов нет. Первым пятилетним планом предполагалось в лесопромышленном комплексе возвести 285 новых объектов (без мелких подсобных заводов и цехов) на общую сумму более 822 млн р. (в ценах 1926/1927 г.). Наибольшие вложения (395 млн) направлялись в целлюлозно-бумажную отрасль, где намечалось построить 28 предприятий, и в сферу механической обработки древесины (355 млн) с числом объектов 224. Здесь планировалось строительство 112 лесопильных заводов (стоимостью 204,8 млн р.), 74 деревообрабатывающих предприятий (на сумму 90,3 млн), 24 фанерных заводов (стоимостью 31,7 млн), 5 мебельных (на сумму 6,1 млн) и 9 спичечных (стоимостью 22,8 млн р.) фабрик. В лесохимии планировалось соорудить 33 завода на сумму чуть более 70 млн р. В плане получила развитие установка партийно-государственных и хозяйственных органов на комбинирование предприятий. В лесной

² Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 1. Сводный обзор. Изд. 3-е. М., 1930. С. 33, 52, 202; Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 2. Ч. 1. Строительная и производственная программа плана. Изд. 3-е. М., 1930. С. 353.

промышленности предполагалось возвести 27 комбинатов (в основном лесоперерабатывающих и целлюлозно-бумажных), но большинство заводов являлись однопрофильными.

До начала реализации первого пятилетнего плана велось сооружение 28 предприятий стоимостью почти 200 млн р., за 1925/1926–1927/1928 гг. было освоено 65 млн. Новое строительство в лесопромышленном комплексе должно было активно развернуться с 1929/1930 г., когда предполагалось заложить 85 объектов на сумму 231 млн р. В 1930/1931 г. намечалось начать возведение 61 предприятий стоимостью 194 млн р., в 1931/1932 г. — 55 на сумму 116 млн. В последний год первой пятилетки новое строительство сокращалось — 23 предприятия стоимостью 25 млн р. Эти тенденции были присущи всем компонентам лесной промышленности. Уже в первый год реализации пятилетки должны были войти в строй 2 лесохимических и 11 лесопильно-деревообрабатывающих предприятий стоимостью 13 млн р. Основная масса объектов сдавалась в 1930/1931–1932/1933 гг. (за три года 224 предприятия на сумму более 620 млн р.), особенно крупные лесопильные заводы и целлюлозно-бумажные комбинаты. В начале второй пятилетки намечалось сдать в эксплуатацию 12 объектов стоимостью 139,2 млн р.

Наибольшие объемы вложений, количество новых строек, в том числе крупных комбинатов, предполагались в Центрально-промышленном районе (23 объекта на сумму 86,1 млн р., включая освоенные до начала пятилетки средства), Белоруссии (22 объекта стоимостью 43,1 млн), Нижневолжском крае (10 объектов на сумму 40 млн р.), Вятском районе (17 объектов стоимостью 47,9 млн), Закавказской советской республике (35 объектов на сумму 45,8 млн), Уральской (19 объектов стоимостью 132 млн) и Ленинградской (6 объектов на сумму 62 млн) областях, Северном (32 объекта сто-

имостью 174,4 млн), Сибирском (21 объект на сумму 37,1 млн) и Дальневосточном (28 объектов стоимостью 38,3 млн р.) краях.

Лесопиление должно было наиболее активно развиваться в Центрально-промышленном и Вятском районах, Закавказской советской республике, Уральской области, Северном, Нижневолжском, Северокавказском, Сибирском и Дальневосточном краях; деревообработка — в Центрально-промышленном районе, Карельской и Чувашской автономных республиках, Белорусской, Украинской и Закавказской советских республиках, Северном, Нижневолжском, Северокавказском, Сибирском и Дальневосточном краях. Регионы, где проектировалось строительство фанерных, мебельных, спичечных предприятий, а их количество было небольшим, были либо крупными потребителями продукции механической обработки древесины, либо обладали большими запасами качественной древесины. Прежде всего, это Центрально-промышленный район, Белорусская советская республика, Северный и Сибирский края. Строительство крупных целлюлозно-бумажных предприятий намечалось в Центрально-промышленном районе, Ленинградской и Уральской областях, Карельской автономной республике, Северном крае; лесохимических заводов — в Центрально-промышленном и Вятском районах, Ленинградской и Уральской областях, Башкирской автономной республике, Северном, Северокавказском, Сибирском и Дальневосточном краях.

Наиболее дорогостоящими предприятиями являлись лесопильные заводы в г. Сталинград и его окрестностях, г. Архангельск, целлюлозно-бумажные комбинаты в г. Балахна в Центрально-промышленном районе, на р. Кама и в п. Тавда Уральской области, п. Сясь Ленинградской области, в г. Архангельск, п. Усть-Сысольск (рассматривались еще два варианта размещения объекта), г. Котлас, завод сухой перегонки дерева

в п. Аша Уральской области. Большинство предприятий лесопромышленного комплекса в Закавказье и на Северном Кавказе, в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке планировались мелкими и средними — стоимостью от нескольких сотен тыс. р. до 1–2 млн. Сроки строительства основной части объектов стоимостью до 1 млн р. составляли до одного года. Средние объекты возводились более года, а крупнейшие заводы и комбинаты (стоимостью более 3 млн р.) сооружались по несколько лет.

Размеры будущих предприятий характеризует их средняя стоимость. По лесопромышленному комплексу Советского Союза она составляла 2,88 млн р., а в отраслевом разрезе представлена так: в деревообрабатывающей, фанерной и мебельной отраслях — 1,2–1,3 млн, в лесопилении — 1,81 млн, в лесохимии — 2,22 млн, в спичечной отрасли — 2,54 млн, в целлюлозно-бумажной — 14,05 млн р. В регионах масштабы будущих производств отличались. В целом по лесной промышленности средняя стоимость строительства предприятий была наиболее высокой в Ленинградской (8,85 млн р.), Уральской (6,95 млн) областях и Северном крае (5,45 млн); в лесопилении — в Нижневолжском (6,19 млн) и Северном (4,38 млн) краях; в деревообработке и фанерной отрасли — в Ленинградской области (соответственно 5 и 3 млн р.); в целлюлозно-бумажной отрасли — в Уральской области (27,8 млн), Северном крае (22,5 млн), Ленинградской области (17,3 млн); в лесохимии — в Уральской области (4,8 млн) и Башкирии (4,45 млн р.)³.

Итак, основными регионами в лесопромышленной деятельности в Советском Союзе становились

³ Объекты нового строительства государственной промышленности на пятилетие (1928/29–1932/33 гг.). Приложение к III тому пятилетнего плана народнохозяйственного строительства СССР. М., 1929. С. 11, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 47, 48, 49, 52, 53, 54, 56, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72.

Северный край, Уральская область, Центрально-промышленный район, Ленинградская область, Нижнее Поволжье, Закавказье, Сибирь и Дальний Восток. Однако комплексное лесопользование в промышленных масштабах предполагалось только в Северном крае, Уральской области, Центрально-промышленном районе, Ленинградской области и Карелии. В Белоруссии, Украине, Северном Кавказе и Закавказье, Вятском крае, Сибири и на Дальнем Востоке, несмотря на планы по сооружению небольших целлюлозно-бумажных предприятий, более активно развивалась лесопильно-деревООбрабатывающая отрасль. Ведущими центрами лесной промышленности, по первому пятилетнему плану, становились г. Балахна в Центрально-промышленном районе, где возводился комплекс предприятий по глубокой переработке древесины, г. Архангельск (строились крупнейшие в стране лесопильные заводы, проектировались производства по глубокой переработке лесных ресурсов), п. Тавда в Уральской области (лесопромышленные предприятия, комбинированные с металлургией), район у р. Кама западнее г. Пермь (будущий п. Краснокамск), где намечалось сооружение крупного целлюлозно-бумажного комбината и лесопильного завода.

Подготовка второго пятилетнего плана была связана с продолжительной и непростой дискуссией о необходимости корректирования объема инвестиций в промышленность из-за неудовлетворительных показателей экономического развития страны. Советские историки и экономисты рассматривали вопросы планирования развития страны в позитивном ключе, во многом подгоняя факты и явления к историческим схемам формационного подхода. На современном этапе развития науки тема планирования в СССР в период модернизации была переосмыслена. Так, выводы Р. Дэвиса о подготовке и утверждении второго пятилетнего плана сводятся к тому, что корректировка

экономического курса на этом этапе была вынужденной, в какой-то степени запоздалой реакцией высших органов власти на невыполнение первого пятилетнего плана, большой объем незавершенного строительства, необходимость механизации производственных процессов, дефицит квалифицированных кадров, смягчение возникших диспропорций в экономике и другие проблемы [5, с. 97–98].

О провале первого пятилетнего плана в лесной промышленности свидетельствует, в частности, прирост за 1928/1929–1932/1933 гг. производства пиломатериалов только на 12,8 млн м³, бумаги и картона — на 197,7 тыс. т⁴. Соответственно не была выполнена часть строительной программы (некоторые проекты были отклонены, завершение ряда других объектов «перешло» на вторую пятилетку). По первому пятилетнему плану намечалось возвести 141 лесопильный завод и 5 отдельных цехов. По факту было построено 52 предприятия [16, с. 308]. В сфере глубокой переработки древесины были достроены Кондопожский, Сясьский и Балахнинский комбинаты, сооружен Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат, началось возведение Камского комбината. Строился ряд лесохимических производств.

Общий объем капитальных вложений в промышленность Наркомлеса СССР проектировался в 1933–1937 гг. в размере 3 450 млн р. в ценах плана 1933 г., что составляло 5,3 % от инвестиций по основным промышленным народным комиссариатам. 53,6 % от этих средств направлялось на расширение и реконструкцию предприятий, что было больше, чем в первой пятилетке. Скорее всего, это было связано с необ-

⁴ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). Т. 1. М., 1934. С. XXXII, 162, 165, 167, 459–461; Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 1... С. 33, 52, 202; Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 2. Ч. 1... С. 353.

ходимостью активизации оснащения новой техникой действовавших производств и введенных в строй, но где продолжалось возведение отдельных подразделений или «вторых очередей». 440 млн р. вкладывались в завершение строительства объектов, начатых в первой пятилетке, 1 160 млн р. — в сооружение новых предприятий⁵.

При планировании второго пятилетнего плана партийно-государственные, плановые и хозяйственные органы вновь поставили перед лесопромышленным комплексом амбициозные задачи: за 1933–1937 гг. прирост производства пиломатериалов на 18,6 млн м³ (до 43 млн м³ в конце периода), фанеры — на 312 тыс. м³ (до 735 тыс. м³), бумаги — на 528,8 тыс. т (до 1 000 тыс. т), картона — на 82,5 тыс. т (до 125 тыс. т)⁶. Большие надежды возлагались на строительство и ввод в строй во второй и третьей пятилетках крупных предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины.

Если в первой пятилетке основные объекты нового строительства в лесопромышленном комплексе относились к ВСНХ СССР, то во втором пятилетнем плане, в связи с разделением главного хозяйственного ведомства на специализированные народные комиссариаты тяжелой, легкой, лесной промышленности и снабжения, сведения о предприятиях, которые предстояло возвести, разбиты по отраслям. Например, спичечная отрасль включалась в систему Народного комиссариата легкой промышленности. Ряд ведомств самостоятельно осуществлял сооружение лесопромышленных объектов для удовлетворения внутренних потребностей, но их количество и стоимость были незначительными⁷. Сопоставление данных первого и второго

⁵ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). Т. 1... С. 163, 166, 167, 168, 288, 450, 451, 452.

⁶ Там же. С. XXXII, 162, 165, 167, 459–461.

⁷ Там же. С. 580, 581, 588, 607, 614, 638, 639.

пятилетнего плана будет проводиться по титульным спискам соответственно ВСНХ СССР и Наркомлеса.

Наркомлес СССР планировал в годы второй пятилетки осуществить строительство 147 лесопромышленных предприятий (без мелких подсобных заводов и цехов) на сумму 1885,4 млн р. (в ценах плана 1933 г.). При этом в титульном списке фигурировали объекты, проекты которых не были осуществлены в первой пятилетке (например, целлюлозно-бумажные комбинаты в Северном крае и Закавказской советской республике). С другой стороны, часть объектов, возведение которых в 1928/1929–1932 гг. не началось, в перечне отсутствовала, что свидетельствовало об отказе партийно-государственных, плановых и хозяйственных органов от своих первоначальных замыслов. В лесопилении намечалось построить 54 предприятия стоимостью 446,4 млн р., в деревообработке — 12 объектов (86,5 млн), в фанерной отрасли — 12 заводов (100,4 млн), в мебельной — 22 предприятия (80,9 млн), в целлюлозно-бумажной — 22 объекта (985,3 млн), в лесохимии — 25 заводов (185,9 млн р.)⁸.

Размеры будущих предприятий характеризует их средняя стоимость. По лесопромышленному комплексу страны она составляла 12,82 млн р. (в 4,5 раза выше, чем по плану первой пятилетки), а в отраслевом разрезе представлена так: в лесопилении, деревообработке, фанерной и лесохимической отраслях — 7–8 млн (рост в почти в 6 раз), мебельной отрасли — 3,68 млн (увеличение в 3 раза), целлюлозно-бумажной — 44,78 млн (рост в 3,2 раза). В регионах масштабы будущих производств отличались. В целом по лесной промышленности средняя стоимость строительства предприятий была наиболее высокой в Башкирии (26,2 млн р.) и Карелии (25 млн); в лесопилении — в Северном крае (13,3 млн), Башкирии (12 млн) и Сара-

⁸ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). Т. 1. С. 627–633, 633–635, 635–637.

товском крае (11,3 млн); в деревообработке — в Горьковском (22 млн) и Сталинградском (18,6 млн) краях; в фанерной отрасли — в Уральской области (13,4 млн) и Западносибирском крае (11 млн); в целлюлозно-бумажной отрасли — в Уральской области (97 млн), Восточносибирском крае (82 млн); в лесохимии — в Башкирии (28 млн р.). Большинство предприятий лесопромышленного комплекса в Закавказье и на Северном Кавказе, в Поволжье и в западных районах страны планировались по-прежнему мелкими и средними, со сроками строительства от одного года до двух лет. Крупнейшие заводы и комбинаты сооружались по нескольку лет, в том числе с периода первой пятилетки.

Рост вложений в новое строительство и сокращение количества объектов свидетельствуют о двух тенденциях: удорожании строительных работ и увеличении мощностей предприятий. Первая тенденция была связана с инфляционными процессами в советской экономике, увеличением расходов на приобретение оборудования, материалов, формирование инфраструктуры, на заработную плату работников. Рост мощностей возводившихся предприятий являлся отражением продолжавшейся с первой пятилетки политики партийно-государственных, плановых и хозяйственных органов по концентрации производственных фондов в районах нахождения ресурсов и по комбинированию компонентов лесопромышленного комплекса. Если в годы первой пятилетки планировалось возводить в основном мелкие 1 и 2-рамные лесопильные заводы, то в 1933–1937 гг. — в среднем на 4–6 рам. Из 147 объектов нового строительства 51 являлся комбинатом, в том числе в лесопильно-деревообрабатывающей отрасли — 35 (стоимостью 334 млн р.), в целлюлозно-бумажной — 16 (на сумму 889 млн).

Из 147 основных объектов нового строительства по Наркомлесу СССР сооружение 43 (в трех случаях — расширение) велось с первой пятилетки (их стоимость

составляла 686 млн р., или 36 % от стоимости всех новых объектов ведомства по второму пятилетнему плану), в том числе с 1929 г. — 10, с 1930 г. — 17. Начало возведения основного количества предприятий лесопромышленного комплекса должно было прийтись на последние годы пятилетки: в 1936 г. — 55 объектов на сумму 443 млн р., в 1937 г. — 21 объект стоимостью 330 млн. То есть 1932–1935 гг. являлись по плану наименее напряженным периодом в плане открытия новых строек. В целлюлозно-бумажной отрасли, однако, в 1934 г. намечалось начать сооружение 6 предприятий стоимостью 195 млн р., в 1936–1937 гг. — 7 объектов на сумму 317 млн.

Сдача лесопромышленных предприятий в течение второй пятилетки шла по нарастающей: в лесохимии и целлюлозно-бумажной отрасли — с 1935 по 1937 гг., в лесопильно-деревообрабатывающей отрасли — с 1933 по 1937 гг. Получается, что в 1933–1934 гг. в сфере глубокой переработки древесины не планировался ввод в строй производственных объектов, что не могло не сказаться на темпах роста объемов выпуска и стоимости продукции. В целом в лесопромышленном комплексе по плану второй пятилетки основная масса предприятий сдавалась в 1935–1937 гг.: в 1935 г. — 25 (стоимостью 146,4 млн р.), в 1936 г. — 19 (320,6 млн), в 1937 г. — 52 (749 млн). В третьей пятилетке предстояло сдать 40 объектов, начатых в 1933–1937 гг., стоимостью 617,7 млн р., в том числе 10 — в лесохимии, 24 — в лесопильно-деревообрабатывающей отрасли, 6 — в целлюлозно-бумажной.

По второму пятилетнему плану в лесопильно-деревообрабатывающей промышленности Наркомлеса СССР предполагалось осуществить строительство 100 объектов (из этого количества сооружение 34 предприятий велось с первой пятилетки) стоимостью 714 млн р. (в ценах 1933 г.). Это было в два раза больше по сравнению с программой первого пятилетнего

плана. Годовая мощность предприятий определялась в 9,6 млн м³ пиломатериалов, 150 тыс. м² жилья, 45 тыс. повозок, 100 тыс. ящиков, 150 тыс. комплектов клепки, 390 тыс. м² строительных деталей, 368 тыс. м³ фанеры, мебели на сумму 113,5 млн р. Предполагалось за счет нового строительства активно развивать лесопиление в Северном (туда направлялась почти четверть вложений), Дальневосточном, Восточносибирском краях, Уральской области; деревообработку — в Горьковском и Сталинградском краях, Уральской области; фанерную отрасль — в Северном и Горьковском краях, Уральской области; производство мебели — в Уральской и Московской областях, Украинской советской республике, Западносибирском и Восточносибирском краях.

Большой объем строительства намечался в целлюлозно-бумажной промышленности. Предполагалось завершить два объекта, начатых в первой пятилетке, продолжить расширение трех действовавших комбинатов и возвести с нуля 17 предприятий. Стоимость нового строительства оценивалась в 985 млн р. (в два с половиной раза больше, чем в первой пятилетке), то есть партийно-государственные, плановые и хозяйственные органы в своих планах, несмотря на предыдущие неудачи, по-прежнему делали ставку на развитие сферы глубокой переработке лесных ресурсов. Годовая мощность предприятий определялась в 233,5 тыс. т целлюлозы, 776,5 тыс. т бумаги, 6 тыс. т фибры и 52 тыс. т картона. Однако большинство новых предприятий должно было войти в строй только в третьей пятилетке. Предполагалось за счет нового строительства активно развивать целлюлозно-бумажную промышленность в Уральской области (23 % вложений), Горьковском крае (19 %), Карелии и Северном крае (почти по 10 % у каждой территории).

Значительное внимание уделялось лесохимической отрасли. В 1933–1937 гг. планировалось завершить и осуществлять сооружение 25 объектов (4 из них были

начаты в первой пятилетке) на сумму 185,9 млн р. и освоить новые виды продукции, в том числе оборонного значения. 10 предприятий, однако, должны были войти в строй после 1937 г. На лесохимию возлагались задачи по выпуску разнообразной продукции: этилового спирта, канифоли, изоляционных материалов, канифольного мыла, пропитанной древесины, древесного угля, уксусной кислоты, пека, масла, ацетона и других товаров. Намечалось за счет нового строительства активно развивать отрасль в Уральской области (25 % вложений), Башкирии и Горьковском крае (почти по 15 % у каждой территории).

Наибольший ввод производственных мощностей в сфере механической обработки древесины предусматривался в Северном крае (2,35 млн м³ пиломатериалов, 66 тыс. м³ фанеры, мебель на сумму 4 млн р.), Свердловской (360 тыс. м³ пиломатериалов, 49 тыс. м³ фанеры, 150 тыс. м² жилья, мебель на 18 млн), Обско-Иртышской областях (760 тыс. м³ пиломатериалов, 46 тыс. м³ фанеры), Горьковском крае (900 тыс. м³ пиломатериалов, 57 тыс. м³ фанеры, мебель на 7 млн р.), Западносибирском (600 тыс. м³ пиломатериалов, 44 тыс. м³ фанеры, мебель на 12 млн р.), Восточносибирском (900 тыс. м³ пиломатериалов, 19 тыс. м³ фанеры, мебель на 13 млн р.), Дальневосточном краях (1,15 млн. м³ пиломатериалов, 33 тыс. м³ фанеры, мебель на 7 млн р.).

Крупные мощности целлюлозно-бумажной отрасли размещались в Северном крае (16,5 тыс. целлюлозы и 88 тыс. т бумаги), Карелии (56 тыс. целлюлозы и 73 тыс. т бумаги), Ленинградской области (72 тыс. целлюлозы и 4,5 тыс. т бумаги), Горьковском крае (17 тыс. целлюлозы, 198 тыс. т бумаги), Свердловской области (55 тыс. т целлюлозы и 152 тыс. бумаги), Башкирии (63 тыс. бумаги, 15 тыс. т картона) и Восточносибирском крае (64,5 тыс. т бумаги и 3 тыс. т картона). Крупнейшими стройками (в том числе те, сооружение которых было начато в первой пятилетке) станови-

лись Сыктывкарский (Северный край), Балахнинский (Горьковский край), Камский (Свердловская область) и Красноярский (Восточносибирский край) комбинаты.

Партийно-государственные, плановые и хозяйственные органы не отказывались от планов по строительству целлюлозно-бумажных предприятий в Подмосковье, Сибири, Украине, Закавказье и Средней Азии, где проекты первой пятилетки не были реализованы. Хотя ряд регионов (Белоруссия, Северный Кавказ, Дальний Восток) не фигурировал во втором пятилетнем плане. Новыми территориями, где намечались предприятия по глубокой переработке лесных ресурсов, стали Башкирия, Марийская автономная область, Восточная Сибирь, Туркмения. Однако каркас целлюлозно-бумажной отрасли составляли функционировавшие комбинаты и стройки Северного края, Карелии, Ленинградской области, Горьковского края и Свердловской области.

За 1933–1937 гг. ряд регионов должен был получить значительные вложения в новое строительство по сравнению с первым пятилетним планом и еще более упрочить свои позиции лесопромышленной деятельности в Советском Союзе. Применявшиеся при расчетах разные ценовые веса (1926/1927 и 1933 гг.) позволяют оценить динамику инвестиций на фоне уменьшения количества основных строек (их число возросло — с 19 до 24 — только в Уральской области). В Северном крае количество основных объектов нового строительства сокращалось с 32 в первой пятилетке до 15 по второму пятилетнему плану, но сумма капитальных вложений увеличивалась с 174,4 млн до 214,9 млн р. В Карелии на фоне уменьшения числа крупных строек с 8 до 5 объем инвестиций возрастал в пять раз — с 21,3 млн. до 125 млн р. В Центрально-промышленном районе (включая Нижегородский край и Чувашию) количество объектов уменьшалось с 47 до 21, объем вложений повышался с 141,5 млн до 353,6 млн р.

В Уральской области (в 1934 г. разделена на Свердловскую, Обско-Иртышскую и Челябинскую области) на новое строительство во второй пятилетке направлялось 383 млн р., тогда как в первой — 132 млн. В 7,5 раз (с 14 млн до 105 млн р.) возрастал объем вложений в Башкирской АССР. В Сибири (Западносибирский и Восточносибирский края) количество объектов уменьшалось с 24 до 22, а сумма инвестиций повышалась с 39,6 млн до 278,4 млн р. Существенно сокращались или оставались малыми объемы нового строительства в Западной области, Среднем Поволжье, Татарской и Якутской АССР, Белорусской советской республике, Казахской и среднеазиатских автономных республиках. В Ленинградской области, Нижневолжском, Азово-Черноморском, Северокавказском и Дальневосточном краях, Украинской и Закавказской советских республиках фактические вложения увеличивались незначительно, а число строек сокращалось.

В целом в период первой и второй пятилеток очевидно перераспределение планировавшихся средств в новое строительство в лесной промышленности в пользу Европейского Севера, Урала, Сибири, Центральной России. Именно эти территории лидировали по объемам вложений. Так, по первому пятилетнему плану на первом месте был Северный край, на втором — Центрально-промышленный район (включая Нижегородский край и Чувашию), на третьем — Уральская область. По плану второй пятилетки лидером по вложениям в новое строительства являлась Уральская область, на втором месте располагался Центрально-промышленный район, на третьем — Сибирь (в составе Западносибирского и Восточносибирского краев). Северный край переместился на четвертое место, однако вместе с Карелией, образуя экономический район, поднимался на второе место. В ходе реализации первого и второго пятилетних планов фактические вложения в новое строительство от-

личались от плановых (к тому же дробились из-за административно-территориальных преобразований), однако тройку лидеров, куда направлялись основные средства, составляли Уральская область, Северный край, Центрально-промышленный район⁹.

К ведущим центрам лесной промышленности, формировавшимся с первого пятилетнего плана и продолжавшим развиваться во второй пятилетке (г. Балахна, Архангельск, п. Тавда) должны были добавиться г. Котлас (возводились лесной комбинат, фанерный завод и мебельная фабрика) и Сыктывкар (сооружались лесной и целлюлозно-бумажный комбинаты, лесопильный, фанерный и канифольно-экстракционный заводы) в Северном крае, п. Сегежа в Карелии (строились лесной и целлюлозно-бумажный комбинаты), г. Уфа (возводились лесной и целлюлозно-бумажный комбинаты, мебельная фабрика, завод бумагоделательных машин), п. Краснокамск в Уральской области (сооружались целлюлозно-бумажный комбинат, бумажная фабрика), г. Сталинград (лесопильные предприятия, завод гидролиза древесины и пропиточный завод).

Постановка партийно-государственными органами перед лесопромышленным комплексом масштабных задач основывалась в целом на темпах развития индустрии Советского Союза. Однако необходимость удовлетворения потребностей страны и экспорта в лесных ресурсах и материалах уступала приоритету развития металлургии, машиностроения, отраслей по добыче и переработке полезных ископаемых. В результате лесная промышленность не получила тех вложений, которые планировались в первой пятилетке. Провал плана на 1928/1929-1932/1933 гг. обусловил появление амбициозных задач перед отраслью на период 1933-1937 гг. Намечалось строительство еще более мощных предприятий. При этом в перечне ос-

⁹ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933-1937 гг.). Т. 1. С. 627-633, 633-635, 635-637.

новых объектов произошла корректировка за счет повторного включения нереализованных в первой пятилетке проектов или их окончательного отклонения. Однако основная направленность первого и второго пятилетних планов — развитие лесопромышленного комплекса в северных, центральных и восточных районах страны, комбинирование компонентов отрасли — не подвергалась сомнениям.

Список использованной литературы

1. Davies R.W. The Industrialisation of Soviet Russia. Volume 3. The Soviet Economy in Turmoil, 1929-1930 / R.W. Davies. — Cambridge : Harvard University Press, 1989. — 601 p.
2. Davies R.W. The Industrialisation of Soviet Russia. Volume 4. Crisis and Progress in the Soviet Economy, 1931-1933 / R.W. Davies. — New York : Macmillan. 1996. — 612 p.
3. Davies R.W. The Industrialisation of Soviet Russia. Volume 6. The Years of Progress: The Soviet Economy, 1934-1936 / R.W. Davies, O.V. Khlevnyuk, S.G. Wheatcroft. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014. — 496 p.
4. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори ; пер. с англ. И. Кузнецова, А. Макаревича. — 2-е изд. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 400 с.
5. Дэвис Р. Вторая пятилетка: механизм смены экономической политики / Р. Дэвис, О.В. Хлевнюк // Отечественная история. — 1994. — № 3. — С. 92-108.
6. Бедлинский С.В. Первая лесная пятилетка / С.В. Бедлинский, Б.М. Перепечин // Лесная промышленность. — 1979. — № 5. — С. 4-5.
7. Зыкин И.В. «Зеленое золото» индустриализации. Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. — первой половине 1941 г. / И.В. Зыкин. — Нижний Тагил, 2015. — 140 с.
8. Килин Ю.М. Пограничная окраина великой державы: Советская Карелия в 1923-1938 гг. / Ю.М. Килин. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. — 143 с. — 1 электрон. опт. диск (CD-R).
9. Малюгин А.И. Лесоперерабатывающая промышленность Чувашской АССР в 1930-е гг.: проблемы модернизации / А.И. Малюгин // Вестник Самарского государственного университета. — 2011. — № 1-2 (82). — С. 90-96.

10. Нисковский А.А. Подготовка и реализация первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР в Коми крае / А.А. Нисковский // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. : материалы XI Всерос. науч. конф. : в 2-х т. — Екатеринбург, 2013. — Т. 2. — С. 181-187.

11. Первозванский И.В. Очерки по развитию лесного хозяйства и лесной промышленности Карелии / И.В. Первозванский // Вопросы рационального использования лесов Карелии. — Петрозаводск, 1959. — С. 5-75. — (Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Вып. XIX).

12. Петров Б.С. Очерки о развитии лесной промышленности Урала / Б.С. Петров. — Москва : Гослесбумиздат, 1952. — 146 с.

13. Шубин С.И. Северный край в истории России. Проблемы региональной и национальной политики в 1920-1930-е годы / С.И. Шубин. — Архангельск : Изд-во Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2000. — 463 с.

14. Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ и публикация архивной рукописи / отв. ред. М.В. Таскаев. — Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. — 271 с.

15. История целлюлозно-бумажной промышленности России / ред. Ю.А. Гуськов. — Архангельск : Правда Севера, 2009. — 232 с.

16. Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия. Страницы истории, 1803-2003 / ред. Б.Л. Волков. — Санкт-Петербург : Хромис, 2003. — 814 с.

17. Шегельман И.Р. Лесные трансформации (XV-XXI вв.) / И.Р. Шегельман. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. — 240 с.

References

1. Davies R.W. *The Industrialisation of Soviet Russia. Volume 3. The Soviet Economy in Turmoil, 1929-1930.* Cambridge, Harvard University Press, 1989. 601 p.

2. Davies R.W. *The Industrialisation of Soviet Russia. Volume 4, Crisis and Progress in the Soviet Economy, 1931-1933.* New York, Macmillan, 1996. 612 p.

3. Davies R.W., Khlevnyuk O.V., Wheatcroft S.G. *The Industrialisation of Soviet Russia. Volume 6. The Years of Progress: The Soviet Economy, 1934-1936.* Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2014. 496 p.

4. Gregory P.R. *The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives.* Cambridge University Press, 2004. 308 p. (Russ. ed.: Gregory P. *Politicheskaya ekonomiya stalinizma.* 2nd ed. Moscow, Rosspen Publ., 2008. 400 p.).

5. Devis R., Khlevnyuk O.V. The Second Five-Year Plan: the mechanism for key shifts in economic policy. *Otechestvennaia istoriia* = *National History*, 1994, no. 3, pp. 92–108. (In Russian).

6. Bedlinskii S.V., Perepechin B.M. The First Five-Year Plan in Timber Industry *Lesnaya promyshlennost'* = *Timber Industry*, 1979, no. 5, pp. 4–5. (In Russian).

7. Zykin I.V. «Zelenoe zoloto» industrializatsii. *Lesopromyshlennyi kompleks Ural'-skogo regiona v kontse 1929 g. – pervoi polovine 1941 g.* [«Green Gold» of Industrialization. Timber Industry Complex of the Ural Region at the End of 1929 – the First Half of 1941]. Nizhni Tagil, 2015. 140 p.

8. Kilin Yu.M. *Pogranichnaya okraina velikoi derzhavy: Sovetskaya Kareliya v 1923–1938 gg.* [Frontier borderlands of the great power: Soviet Karelia in 1923–1938]. Petrozavodsk State University Publ., 2012. 143 p.

9. Malyugin A.I. Timber Processing Industry of the Chuvash ASSR in the 1930-ies: Problems of Modernization. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Vestnik of Samara State University*, 2011, no. 1-2 (82), pp. 90–96. (In Russian).

10. Niskovskiy A.A. Preparation and Implementation of the First Five-Year Plan for the Development of National Economy of the USSR in the Komi Region. *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya: Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv. Materialy XI Vserossiiskoi nauchnoy konferentsii* [The Industrial Urals. Readings from Bakunin. Industrial modernization of Ural in the 18th – 19th centuries. Materials of the XI All-Russian Scientific Conference]. Ekaterinburg, 2013, vol. 2, pp. 181–187. (In Russian).

11. Pervozvanskii I.V. Essays on forestry and timber industry development in Karelia. *Voprosy ratsional'nogo ispol'zovaniya lesov Karelii* [Issues of sound forestry management in Karelia]. Petrozavodsk, 1959, pp. 5–75. (In Russian).

12. Petrov B.S. *Ocherki o razvitii lesnoi promyshlennosti Urala* [Essays on timber industry development of Ural]. Moscow, Goslesbumizdat Publ., 1952. 146 p.

13. Shubin S.I. *Severnyi kraj v istorii Rossii. Problemy regional'noi i natsional'noi politiki v 1920–1930-e gody* [Northern lands in the history of Russia. Problems of regional and national policy in the 1920s–1930s]. Arkhangel'sk, Pomorsk State University Publ., 2000. 463 p.

14. Taskaev M.V. (ed.). *Industrializatsiya Komi avtonomnoi oblasti: istoriograficheskii i istochnikovedcheskii analiz i publikatsiya arkhivnoi rukopisi* [Industrialization of the Komi Autonomous Region: historiographic, source-studying analysis and publishing of archival manuscripts]. Syktyvkar, IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ., 2018. 271 p.

15. Gus'kov Yu.A. (ed.). *Istoriya tsellyulozno-bumazhnoi promyshlennosti Rossii* [History of pulp-and-paper industry in Russia]. Arkhangelsk, Pravda Severa Publ., 2009. 232 p.

16. Volkov B.L. (ed.). *Sankt-Peterburgskaya gosudarstvennaya lesotekhnicheskaya akademiya. Stranitsy istorii, 1803–2003* [St.Petersburg State Academy of Forestry. Chapters of history, 1803–2003]. Saint Petersburg, Khromis Publ., 2003. 814 p.

17. Shegelman I.R. *Lesnye transformatsii (XV–XXI vv.)* [Forest transformations (in the 15th–21st centuries)]. Petrozavodsk State University Publ., 2008. 240 p.

Информация об авторе

Зыкин Иван Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-экономических дисциплин, Технологический институт (филиал), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Лесной, Свердловская область, Российская Федерация. E-mail: zivverh@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9994-6036; SPIN-код: 6985-6844; AuthorID: 1001256.

Author

Ivan V. Zykin — PhD in History, Associate Professor, Department of Socio-Economic Disciplines, Technological Institute (branch), the National Research Nuclear University «MEPhI», Lesnoy, Sverdlovsk Region, the Russian Federation. E-mail: zivverh@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9994-6036; SPIN-код: 6985-6844; AuthorID: 1001256.

Для цитирования

Зыкин И.В. Строительная программа первого и второго пятилетних планов в лесопромышленном комплексе СССР: опыт анализа / И.В. Зыкин. — DOI: 10.17150/2308-2588.2020.21(4).529-552 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 4. — С. 529–552.

For Citation

Zykin I.V. Construction Program of the First and the Second Five-Year Plans in Timber Industry of the USSR: Experience in the Study. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 4, pp. 529–552. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(4).529-552. (In Russian).